

Чтобы прорваться и стать Древним Мудрецом требовался Эон Древнего Мудреца, но эта энергия была в Море Азуры повсюду, поэтому проблемы с ней не существовало. Однако, чтобы прорваться на этот уровень требовалось обладать не только необходимой энергией.

Дань Сяотянь обладал неплохими талантами и ментальной стойкостью, но ему не хватало энергии.

Если бы у них был еще месяц, он бы точно смог прорваться, даже не полагаясь на какие-либо артефакты или специальные процессы, но время неумолим уходило. Дань Сяотяню скоро станет семнадцать и если он растеряет весь импульс, то все его надежды будут разбиты.

— Проглоти!

Чжан Сюань глубоко вздохнул и разрезал собственное запястье Ци меча. Хлынувшую кровь он собрал в шар и влил его в рот Дань Сяотяня.

От резкой потери такого количества крови его лицо немного побледнело.

Дань Сяотянь открыл рот и проглотил шар крови. В следующее мгновение он почувствовал, как в его теле запульсировала невероятная энергия. Как будто кто-то зажег в нем пылающее пламя, отступающий импульс тут же вспыхнул с большей силой, чем раньше.

Будучи Древним Мудрецом 4 дана, каждая капля эссенции крови Чжан Сюаня содержала невероятное количество силы. А количество, которое он только что дал Дань Сяотяню могло сравниться, по крайней мере, с Пилулей Бессмертия. С таким количеством энергии, Дань Сяотяню потребовалось всего один вздох, чтобы вернуться к своему пику, и его чжэньци стала нарастать с пугающей скоростью.

Бум!

Последнее узкое место на пути поддавалось усиливающемуся давлению, и мощная ударная волна хлынула от тела Дань Сяотяня. Его аура быстро поднялась.

Энергетические пульсации продолжались довольно долго.

В этот момент развитие Дань Сяотяня уже достигло завершенной стадии сферы Продолжения Родословной и ему не хватало лишь шага до сферы Великого Философа.

Дань Сяотянь немного успокоил свою культивацию и повернулся к Чжан Сюаню: — Учитель...

Ради его прорыва, учитель действительно жертвовал собой.

Он не знал, сможет ли отплатить за эту огромную услугу.

— Я в порядке... время подходит к концу, поэтому отправляйся... твоё развитие достигло Древнего Мудреца 1 дана, поэтому никто не будет теперь сомневаться ... кашель Кашель! — Пока Чжан Сюань передавал какие-то инструкции своему ученику, он не мог не кашлянуть.

На этот раз он действительно перенапрягся.

Для восстановления от потери такого количества эссенции крови, ему потребуется несколько месяцев.

— Учитель, пожалуйста, хорошо отдохните. Я иду! — Сказал Дань Сяотянь и вышел из комнаты.

Видя, что парень наконец вышел из комнаты, Чжан Сюань беспомощно покачал головой. Он уже собирался поглотить окружающую духовную энергию и восстановить силы, но заметил, что в огромном котле осталось еще много воды.

Он колебался мгновение, но всё же подошел и стал пить остальное.

Гугугу!

Он почувствовал покалывание по всему телу и его ослабевшее тело быстро восстановилось. В мгновение ока он полностью исцелился и даже не ощутил, будто недавно потерял эссенцию крови.

«Это...». Чжан Сюань в шоке широко раскрыл глаза.

Хотя потерянная энергия не вернулась, но он был более чем доволен текущим результатом.

Чженьци Небесного Пути могла исцелить раны, но он не мог восполнить недостатки в теле. Тем не менее, вода из тыквы смогла это сделать так легко... разве это не означало, что у него в руках был бесконечный запас Бобов Сензу?

— Да что же ты такое, черт возьми? — Спросил Чжан Сюань у тыквы, которая плавала в оставшейся в горшке воде.

— Эта тыква - всего лишь аватар. Я боюсь напугать тебя, если скажу правду. На самом деле мое настоящее тело - это сокрушающий небеса, разрушающий землю зверь высшего уровня. Ты должен прямо сейчас преклонить колени и поклоняться мне, как божественному существу! — радостно затрясла дном тыква.

— ...

Для Чжан Сюаня это звучало совсем не правдоподобно. Решив проигнорировать бред Тыквы Дунсуй, он сложил оставшуюся воду в бутылки и вышел из комнаты.

Как только он вышел из комнаты, его лицо сразу же пожелтело, а тело стало раскачиваться из стороны в сторону и с каждым шагом ему становилось всё тяжелее стоять на ногах.

Многие уже выражали свой скептицизм из-за того, что Дань Сяотянь уже был Древним Мудрецом, чье развитие резко упало в результате перенапряжения. Конечно, сейчас они бы ему поверили, учитывая, что парень уже был Древним Мудрецом 1-дана, но всегда существовали искренне упертые люди. Если они оба выйдут совершенно здоровыми, обязательно найдутся те, кто попытается глубже разобраться в этом вопросе, чтобы узнать правду.

В итоге, он решил симулировать, будто он сам получил травму. Таким образом, он пошлет всем вокруг сообщение, что даже если Дань Сяотянь и усилил свое развитие до уровня Древнего Мудреца в течение часа, за это придется заплатить очень высокую цену. Это должно, по крайней мере, отпугнуть большинство людей.

...

— Как ты думаешь, у него получится?

Испытания для низших учеников закончилось довольно быстро, поэтому сейчас старейшина Лу Юнь и другие его ученики просто ждали.

— Невозможно поднять свое развитие от Великого Мудреца 3-дана до Древнего Мудреца всего за час! — Пессимистично ответил Юнь Фейян.

— Верно. Такое неслыханно даже в нашем павильоне. Я не верю, что у него получится! — Кивнул Хуан Тао.

Что касается этого вопроса, даже у старейшины Лу Юня имелись сомнения.

— Думаю можно не ждать. Если боги не сделают шаг, он не сможет за час стать Древним Мудрецом... — зная, что Дань Сяотянь больше не сможет стать внутренним учеником, Сюэ Гань успокоился и холодно усмехнулся.

Но прежде чем он успел закончить фразу, снаружи послышались шаги.

— Ну как? — Зная, что это Дань Сяотянь, старейшина Лу Юнь поспешно спросил у него.

— Это было нелегко, но мне удалось! — Улыбнувшись ответил парень и стал распространять свою чжэньци.

Энергия из его тела сразу вырвалась наружу.

Бум!

От внезапной вспышки чжэньци весь двор стал безостановочно содрогаться. Тысяча зрителей ощутили огромное давление. Как будто какая-то непреодолимая сила пыталась поставить их на колени.

— Древний мудрец 1-дан ... завершенная стадия? — Застыв прошептал Сюэ Гань.

Все слова, которые он собирался произнести, застряли у него в горле, и он выглядел ошеломленным.

Путонг!

Неподалёку от него Сюэ Цинь упала на землю, а ее губы испуганно задрожали. Она вообще не могла найти, что сказать.

Жених, на которого она так долго смотрела сверху вниз, в течение одного дня самым решительным способом сокрушил всю её гордость. Она никогда раньше не думала, что день может быть таким долгим....

Если бы она знала, что это случится, она бы никогда не осмелилась поднять на него руку ...

Если бы она не попыталась глупо расторгнуть помолвку накануне, все бы тоже так не закончилось...

— Сяотянь, мы родственники. Ты же не станешь... — даже в этот момент, Сюэ Гань решил попытаться.

— Родственники? — Холодно усмехнулся Дань Сяотянь. — Прошу прощения... вот мое письмо о разводе! Сюэ Цинь показала себя развратной девушкой и по этой причине я не хочу, чтобы она стала моей женой!"

Щелчком пальца он подбросил в воздух листок бумаги, и тот тихо поплыл к земле. Толпа отчетливо увидела два слова в верхней части листка "Письмо о Разводе". Это был еще один тяжелый удар по гордости Сюэ Цинь.

Вместо того чтобы расторгнуть помолвку, она развелась... наверное, на свете она теперь стала одной из самых глупых девушек.

Она так отчаянно пыталась защитить свою гордость, а в итоге стала самым большим посмешищем в городе. Какая ирония судьбы!

ПУ!

Не в силах больше терпеть, Сюэ Цинь вырвало кровью.

— Старейшина Лу, теперь меня можно считать внутренним учеником Павильона Восходящего Облачного Меча, верно? — Спросил Дань Сяотянь у старейшины Лу Юня.

Старейшина Лу Юнь ответил кивком головы.

— Хорошо. Я хочу попросить младшего Хо лишить Сюэ Гана культивации и повесить его за пределами резиденции. Я объявлю о его преступлениях и прикажу публично казнить его за подлые поступки! — Сказал Дань Сяотянь.

— Я не против. — Кивнул Хо Цзянхэ.

Теперь, когда Дань Сяотянь был утвержден как внутренний ученик, было вполне естественно, что он стал его младшим. Разница в старшинстве также означала, что он должен был прислушиваться к его указаниям.

...

— Отец, мать, братья, сестры... я наконец отомстил за всех вас...

Вскоре Сюэ Ган был публично обезглавлен. Стоя на коленях на полу, все эмоции, которые Дань Сяотянь сдерживал в себе, наконец, вышли наружу.

Целых десять лет он сдерживал все эти чувства глубоко в своем сердце, но сейчас он не мог больше сдерживать их. Он громко плакал, как маленький ребенок, но постепенно тяжесть, которая все это время тяготила его, исчезла. Наконец-то он был свободен.

К тому времени, когда он закончил выражать свои эмоции, он увидел неподалёку побледневшего Чжан Сюаня.

Изумленный, он поспешно встал и бросился к ней.

Если бы не этот молодой человек, он никогда не смог бы увидеть свет в конце туннеля. Он был бы просто еще одной жалкой душой, убитой городским Лордом Мэнором.

Можно сказать, что все, что он имел сейчас, было дано ему именно этим парнем.

Ему очень хотелось крикнуть всему миру и сказать всем, что этот человек был его учителем, и все его достижения получены благодаря его руководству. Но, зная, что его учитель не хочет привлекать к себе внимания, он мог лишь сдерживаться.

Но пока он быстро пробирался к Чжан Сюаню, он увидел как тот дрожа всем телом, протягивает свою ладонь к Юнь Фэйяну и другим и говорит: — Дань Сяотянь теперь внутренний ученик вашей секты. Будучи внешние ученики, разве каждый из вас не должен предложить ему пару Основных Бессмертных Пилюль в качестве поздравлений? Это не подарок, а инвестиция в будущее. Если он получит место в секте, это принесет вам много пользы и в будущем...

«Учитель ... пытается собрать плату за защиту с Юнь Фейяна и их всех? Неужели это мой скромный, строгий и праведный учитель?»

— ... — Юнь Фэйян и остальные тоже были ошарашены.

Увидев, что развитие Дань Сяотяня перепрыгнуло через две сферы за час, они подумали, что это заслуга молодого человека перед ними. Они подошли к нему в надежде узнать о деталях, но кто мог подумать, что тот попросит у них пилюли...

Это разрушило величественный образ, который сложился в их сознании.

Дань Сяотянь словно с самого начала действительно был Древним Мудрецом, а этот парень использовал какое-то тайное искусство только для того, чтобы помочь ему восстановить свои силы!

Иначе ... как мог такой грозный эксперт вести себя так бесстыдно и требовать плату за защиту прямо перед таким количеством людей?

Бесстыдный человек просто не мог быть способен на такой грандиозный подвиг! Невозможно!

— Кхе-кхе!

Старейшина Лу Юнь также не мог больше смотреть на это зрелище. Он слегка кашлянул и сказал: — Сяотянь, внутренним ученикам разрешено приводить своих слуг с собой в секту. Почему бы нам прямо сейчас не отправиться в павильон?

— Да, Старейшина Лу! — Ответил Дань Сяотянь.

После того, как ему больше нечего было вспоминать о городе Сюаньцзян. Для него настало время отправиться в большой мир и испытать новые ощущения.

— Я хочу взять с собой старейшину И и брата Чжана, — сообщил Дань Сяотянь старейшине Лу.

Он должен был взять с собой своего учителя. Старейшина И также служил ему много лет, поэтому он не мог бросить старика. Ему не требовался никакой другой слуга.

Кроме того, учитель ценил его личную жизнь. Было бы очень неприятно, если бы он привел с собой больше людей.

— Хорошо. Можешь вернуться и собрать вещи. Мы отправимся через два часа. — Сказал старейшина Лу Юнь.

Дань Сяотянь кивнул и наконец подошел к своему учителю. Он не мог не заметить легкую тень

разочарования на внешне беззаботном лице учителя.

Очевидно, он не получил платы за защиту.

— Учитель, давайте ненадолго вернемся домой. Я бы хотел упаковать кое-какие вещи и в последний раз осмотреть резиденцию перед отбытием. — Сказал Дань Сяотянь.

К этому времени они уже были далеко от Старейшины Лу Юна и его учеников, так что больше не было необходимости скрывать их личность.

Чжан Сюань кивнул.

По правде говоря, он требовал плату за защиту, чтобы отвлечь от него внимание, и внешне все шло по его плану. Он не расстроился из-за того, что никто ему ничего не дал!

«Интересно, как долго я смогу прятаться в Павильоне Восходящего Облачного Меча... быть слишком талантливым иногда бывает невыносимо». Чжан Сюань задумчиво потер лоб.

Если бы у него был выбор, он бы тоже не хотел быть таким заметным. Но люди слишком легко удивлялись всякий раз, когда он делал шаг... с этим он ничего не мог поделать!

Путонг!

Пока Чжан Сюань был погружен в свои мысли, бандит, Цао Чэнли, внезапно бросился к нему и опустился на колени перед ним. Его глаза были полны искренности и ожидания.

— Молодой господин, пожалуйста, примите и меня. Для меня было бы величайшей честью служить вашим покорным слугой!

«Черт. Я слишком выдающийся...даже бандиты не могут не поддаться на мои чары...». Глубоко вздохнул Чжан Сюань.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/714719>